УДК 32.019.51

Юрий ДЕНИСОВ

ОБРАЗ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья поступила в редакцию 20.12.2019

Аннотация. Вторая мировая война представляет собой один из наиболее значимых образов прошлого. В статье проанализирован потенциал формирования современной европейской идентичности как наднационального конструкта. С одной стороны, образ Второй мировой войны хранит в себе мощный объединительный потенциал. Он детерминирован сплачивающей ролью масштабной трагедии, постигшей Европу в середине прошлого века, её историческим интеграционным значением для построения единой европейской общности с целью не допустить её повторения. В Европе сохраняют места памяти, институционализируют памятные даты, транслируют воспоминания о войне между поколениями, артикулируют травматические реминисценции в политическом дискурсе. С другой стороны, образ войны обладает и серьёзным деконсолидирующим зарядом для общей идентичности. Он обусловлен противоречиями в европейской коллективной памяти, которые всё более отчётливо проявляются в условиях современной политической конъюнктуры. Глобальная сеть способствует тому, что неуклонно возрастает не только арсенал средств для репрезентации и визуализации образа прошлого, делающих его всё более интерактивным, многогранным и упрощённым, но и количество акторов политики памяти, принимающих участие в формировании европейской идентичности.

Ключевые слова: европейская идентичность, образ войны, политическая коммуникация, политика памяти, политические технологии, общественное мнение, киберпространство.

Феномен «европейской идентичности» привлекает внимание широкого круга учёных. Актуальность данной темы обусловлена и «усложнением институциональных основ и стремительным ростом многообразия общественной среды» [Потемкина, 2018: 63], и острыми кризисными проявлениями в Европе, побуждающими европейское общество «убедиться в необходимости и востребованности интеграции» [Зонова, 2019: 63], и возникшим в европейском политическом пространстве «риском превращения “борьбы за идентичность”, которую ведут сообщества регионов и территорий, в противостояния идентичностей» [Семенов, 2018: 71–72]. Всё это порождает потребность в поиске глубинных социокультурных основ для консолидации или деконсолидации европейского пространства, которые во многом базируются на памяти о прошлом. К числу наиболее значимых образов прошлого традиционно относится пример Второй мировой войны. В контексте Глобальной стратегии безопас-

© **Денисов Юрий Петрович** – к.полит.н., доцент кафедры административного и финансового права Сибирского юридического университета. **Адрес:** 644099, Россия, г. Омск, ул. Короленко, 12. **E-mail:** yurden1984@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020199206>

ности Евросоюза¹ и дискуссий вокруг инициативы создания автономной «европейской армии», выдвинутой в ноябре 2018 г. Э. Макроном и А. Меркель [Арбатова, 2019: 36], данный образ обретает особые очертания. Он активно продвигается в европейском коммуникативном пространстве, вызывая острые общественно-политические и научные дискуссии.

Вторая мировая война и европейская идентичность

Современные представления о европейской идентичности «сформировались в ходе войн, революций и утопических политических проектов, которые обе «половины» Европы переживали и интерпретировали весьма локализовано, чаще в национальных исторических рамках» [Case, 2009: 111]. В ряду этих событий выделяются две мировые войны, потребовавшие в своём восприятии выйти за национальные рамки. Несмотря на то что количество её живых участников и очевидцев стремительно сокращается, «для большинства людей старше тридцати лет «война» все еще ассоциируется именно со Второй мировой войной» [Wintle, 2011: 1]. Это объясняется особенностями коммуникативной памяти как формы коллективной памяти [Ассман, 2004], диапазон которой ограничен хронологической планкой в 80–100 лет. Как писал М. Хальбвакс, находясь «в контакте со своими дедушками и бабушками», очевидцами кульминационных событий истории, ребенок через них «дотрагивается до отдаленного прошлого» [Хальбвакс]. Благодаря «живой» межпоколенной коммуникации образ Второй мировой войны, усвоенный современными европейцами в процессе первичной социализации, наиболее значим для их коллективной памяти и общего политического сознания.

Мощный интегративный потенциал для европейской идентичности сохраняют и места памяти. Символическое значение этих материально осязаемых и визуально узнаваемых топосов активизируется в дни военных праздников и памятных дат и используется в процессе репрезентации образов политических лидеров. Примером может служить получившее широкое освещение в средствах массовой информации участие в праздновании в 2019 г. Дня Победы европейских лидеров. Э. Макрон публично отдал дань памяти и уважения генералу Шарлю де Голлю в Париже, затем посетил Елисейские поля, возложив в присутствии почетного караула венок к Могиле Неизвестного Солдата у Триумфальной арки². 1 сентября 2019 г. в связи с 80-летием со дня начала Второй мировой войны Б. Джонсон выступил в твиттере с видеообращением, проиллюстрировав его фрагментами военной хроники, чёрно-белыми фотографиями и современным фотоизображением Польского военного мемориала, воздвигнутого в Лондоне в честь польских военных лётчиков, погибших на Западноевропейском театре военных действий³. Германские

¹ The EU Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 16.12.2019).

² LIVE: France marks end of World War II with «Victory in Europe Day» commemorations. URL: <https://www.france24.com/en/20190508-live-france-commemorates-end-world-war-ii-nazis-germany-victory-europe-day> (дата обращения: 15.11.2019).

³ Prime Minister of the United Kingdom Boris Johnson. URL: <https://twitter.com/BorisJohnson/status/1168076183499608064> (дата обращения: 16.11.2019).

политики посетили места памяти в Польше¹.

Внимание европейских политических лидеров к памятным мероприятиям трагического характера в значительной степени связано с тем, что образ трагедии, а не образ победы над нацизмом и фашизмом обладает для европейской идентичности наибольшим объединительным зарядом в структуре образа Второй мировой войны. Как отмечает М. Уинтл, сущностными элементами европейской идентичности являются военная травма и память о Холокосте [Wintle, 2011: 2]. Это нашло отражение в образах жертв и разрушений, к которым привела Европу и весь мир война. С её ужасающими последствиями, а также объединяющим страхом европейцев, стремлением не допустить повторения подобного в Европе Ф. Фукуяма связывает возникновение идеи создания единой Европы и постнациональной европейской идентичности. Вслед за Ю. Хабермасом он утверждает, что «Европа не смогла бы выжить после двух ужасных мировых войн, если бы... европейцы не начали создавать постнациональную идентичность» [Фукуяма, 2013]. Данный аспект восприятия образа войны стал стимулом к появлению новых общеевропейских институтов. Например, после войны был организован Конгресс Европы в Гааге (май 1948 г.), по итогам работы которого был создан Совет Европы [Schulz-Forberg, 2011: 40].

Восприятие образа войны как общей трагедии нашло своё отражение в институционализации памятных дат. Важнейшими из них являются Дни памяти и примирения, посвящённые погибшим. Резолюция 59/26, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 ноября 2004 г., провозгласила «временем памяти и примирения» 8-9 мая². 27 января 2005 г. Европарламент объявил день освобождения Аушвица Европейским днем памяти, приняв резолюцию, осуждающую антисемитизм. После этого «принадлежность к сообществу памяти о Холокосте стала частью входного билета в ЕС» [Ассман, 2017: 14]. В этом же году решением Генассамблеи ООН 27 января объявлен ежегодным Международным днем памяти жертв Холокоста, в результате которого были истреблены одна треть евреев и неслыханное число представителей других национальностей. Он будет всегда служить предостережением об опасностях, которые таят в себе ненависть, фанатизм, расизм и предрассудки³. Символ Холокоста активно используют глобальные медиа XXI столетия. По выражению А. Ассман, в них он служит «в качестве модели для демонстрации, анализа и легитимации различных травматических воспоминаний по всему миру» [Ассман, 2017: 23]. Всемирное значение в медиапространстве имеет и образ войны как ужасающей трагедии, катастрофы планетарного масштаба.

Вместе с тем не забыт тот факт, что в годы Второй мировой войны различные страны и народы Европы были противниками. Примером этому может служить сделанное Д. Траппом при помощи «Twitter» напоминание Э. Макрону в ноябре

¹ World War Two: German president asks Poland to forgive Nazi «tyranny». URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-49541111> (дата обращения: 15.11.2019).

² Resolution adopted by the General Assembly on 22 November 2004 [without reference to a Main Committee (A/59/L.28/Rev.2)] 59/26. Commemoration of the sixtieth anniversary of the end of the Second World War. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/59/26 (дата обращения: 15.11.2019).

³ Resolution adopted by the General Assembly on 1 November 2005 [without reference to a Main Committee (A/60/L.12 and Add.1)] 60/7. Holocaust remembrance. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/60/7> (дата обращения: 16.11.2019).

2018 г. о том, что в годы Первой и Второй мировых войн Германия была врагом Франции и ироничное указание на бессилие Франции в противостоянии с ней [Журкин, Носов, 2019: 11]. Другой пример – ставшая триггером для острых исторических и общественно-политических дискуссий статья С. Ф. Келлерхоффа в немецкой газете «Die Welt». В ней автор попытался деконструировать образ сражения под Прохоровкой в ходе оборонительной фазы Курской битвы, стремясь нивелировать значение самого места памяти, заявляя, что «для памятника Победы нет никаких поводов»¹. Картина событий в статье С. Ф. Келлерхоффа явно вступает в острое противоречие с образом Второй мировой и Великой Отечественной войн, доминирующим в русскоязычном общественно-политическом дискурсе. Данная риторика способствует обособлению европейской идентичности от идентичности Русского мира, носители которой в значительной степени ориентированы на русскоязычный общественно-политический дискурс.

На территории современного европейского континента проживает около 12 млн носителей русского языка². Среди европейцев, считающих русский язык родным, есть жители и стран Евросоюза. По этой причине такие стратегии носят в себе разобщающий потенциал для европейской идентичности как наднационального, надэтнического и надязыкового конструкта. Аналогичным потенциалом обладают и тенденции к уравниванию нацистских и фашистских тоталитарных режимов Европы с коммунистическим тоталитарным режимом СССР, нашедшие отчётливое отражение в принятой в сентябре 2019 г. Европарламентом резолюции «О важности европейской памяти для будущего Европы»³.

Деконсолидирующий потенциал проявляется и в европейском образовательном пространстве. Например, школьные учебники разных стран интерпретируют различные образы Второй мировой войны [Строковская, 2015: 31]. Проявляется это и в комплексе проблем с «Холокост-образованием» в Германии [Колесов, Шиманская, 2019: 169–171]. Противоречия в образовательной политике нарастают в контексте апелляции к истории Второй мировой войны правых и ультраправых политических сил, которые заметны не только в Германии, но и были, например, отмечены И. Кацем в анализе предвыборной кампании М. Ле Пенн во Франции [Katz, 2017]. Такие тенденции наблюдаются также в Италии, Прибалтике и т.д. В этом контексте обоснованно мнение российского политолога Н. А. Медушевского, который констатирует на сегодняшний день отсутствие единой монолитной европейской политики памяти [Медушевский, 2019: 173].

Образ Второй мировой войны как фактор формирования европейской идентичности в условиях современных политических и социокультурных процессов, тенденций и конъюнктуры обретает всё более противоречивый характер.

¹ Kellerhof S. F. (2019) Der «Sieg» der Roten Armee, der in Wirklichkeit eine Niederlage war. URL: <https://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article196544633/Rote-Armee-1943-Fotos-beweisen-Kamikaze-Angriff-russischer-Panzer.html> (дата обращения: 16.11.2019).

² Bohn T. (2018) What Are The 10 Most Spoken Languages in Europe? URL: <https://www.babbel.com/en/magazine/most-spoken-languages-europe/> (дата обращения: 28.09.2019).

³ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 13.12.2019).

Образ войны в условиях глобальной сети

Ю. Хабермас подчёркивал, что «интеграционный сдвиг» в сторону постнациональной социализации зависит не от абстрактного «общеевропейского народного субстрата», а от «коммуникационной сети общеевропейской политической публичности» [Хабермас, 2001: 267]. Сегодня данная коммуникационная сеть интенсивно трансформируется под влиянием глобального феномена, который в разных концепциях обозначается как «третья промышленная революция», или как «четвёртая промышленная революция», «индустрия 4.0» [Циренчиков, 2019: 106], а коммуникативные практики всё больше смещаются в киберпространство. Польская исследовательница К. Штоп-Рутковска отмечает, что даже «среди используемых источников информации по локальной истории явно лидирует интернет». В результате опроса 42% респондентов в Белостоке и 31% респондентов в Люблине сообщили, что «интернет выступал для них источником знаний о прошлом их города». В этой связи исследовательница полагает целесообразным говорить о феномене киберпамяти. Опираясь на дефиницию коллективной памяти Б. Шацкой, она определяет данный феномен как «содержание, представляющее тему прошлого: события, места, предметы и люди (как герои, так и антигерои), а также способы сохранения этого прошлого в памяти и специфические культурные практики, связанные с процессом коммуникации посредством новых медиа» [Штоп-Рутковска, 2015: 132–133].

С одной стороны, доступность, удобство информационных сервисов и широкий охват аудитории открывают перед общеевропейскими институтами новые возможности для эффективной политики памяти и конструирования европейской идентичности. Фактически все значимые артефакты европейской коллективной памяти (музеи, памятники, ритуалы, праздники и т.д.), связанные со Второй мировой войной, в том или ином виде находят своё отражение в киберпространстве.

С другой стороны, популяризация образа войны интернет-технологиями ведёт к размыванию единых канонов, появлению множественности трактовок и толкований одних и тех же событий и, в конечном счёте, многообразию образов данного исторического феномена. Примерами этого могут служить интернет-ресурсы судетских немцев¹ или российских немцев, ныне проживающих в США и других западных странах². Алгоритмы поисковых систем, «подстраивающие» результаты запроса интернет-потребителя под его предпочтения, способствуют персонализации и индивидуализации образа войны в сознании реципиента. В киберпространстве широко распространены внеинституциональные механизмы. Большую часть контента создают не профессиональные историки, не представители европейских политических институтов, официальных культурных и образовательных учреждений, а широкий круг интернет-пользователей. Виртуальными местами памяти становятся блоги, фан-пейджи в социальных сетях, неофициальные форумы, любительские тематические интернет-сайты. Контент о Второй мировой войне, её важнейших событиях, личностях, продуцируемый «непрофессионалами» может выполнять и справочно-информационную функцию (например, страницы в «Википедии») и идентифицирующую функцию (например, специализированные тематические группы в социальных сетях).

¹ Sudetendeutsche Spurensuche. URL: <https://www.sudeten.de> (дата обращения: 14.12.2019).

² Update from Curtis Mertz GRHS President. URL: <https://www.grhs.org> (дата обращения: 14.12.2019).

Интернет-каналы коммуникации обуславливают и специфику языковой кодировки передаваемой информации. Языковые средства, с помощью которых конструируются образы прошлого, часто становятся проще и лаконичнее, что, с одной стороны, упрощает восприятие образа, с другой стороны, делает его беднее. Популярность комментария как особого сетевого жанра делает образ войны хаотичным. Анонимность комментаторов лишает возможности не только идентифицировать их личность, но и, зачастую, не позволяет отличить текст, написанный человеком, от текста, созданного «ботом».

Характерной чертой киберпространства является визуализация контента о Второй мировой войне, распространение мемов, видеоигр, художественных фильмов и видеоклипов, посвящённых данному историческому феномену. Как отметил нидерландский дискурсолог Т. ван Лёвен, в некоторых контекстах «визуализации рассматриваются как наиболее полный и эксплицитный способ объяснения вещей, а слова становятся дополнениями, комментариями, сносками, ярлыками. В других местах визуализация остается всепроникающей». [Leeuwen, 2008: 136]. Такая стратегия часто используется в англоязычном сегменте Интернета. Примером могут служить видеофильмы «Би-би-си» о Второй мировой войне, размещённые на ютуб-канале «History Files». В них значительная часть повествования строится посредством чёрно-белых кадров документальной кинохроники, показывающих повседневную жизнь нацистских трудовых лагерей¹, кадры бомбардировок американской и британской авиацией города Дрезден², немецких детей, подвергшихся нацистской пропаганде³ и т.д.

Образ Второй мировой войны как фактор формирования европейской идентичности в современных условиях имеет противоречивый характер. С одной стороны, образ великой катастрофы, охватившей всю Европу, а вместе с ней и весь мир, и ставшей отправной точкой для интеграции, несёт в себе мощный консолидирующий потенциал. Им пользуются различные политические силы, в том числе в политическом дискурсе и киберпространстве. С другой стороны, есть исторически обусловленные парадоксы, связанные с тем, что разные государства ЕС, различные этнические, культурные, политические общности, проживающие на его территории, находились в годы войны по разные стороны. К данному комплексу относятся и противоречия внутри современной Европы между правыми и левыми, «евроскептиками» и «еврооптимистами», обостряющиеся в контексте экономической и социально-политической конъюнктуры, которая провоцирует радикальные крены в политике памяти и отсутствие единства в ней. Современные технологии и киберпространство открывают новые возможности для использования образа Второй мировой войны в процессе формирования европейской идентичности. Данный образ становится визуально насыщенным, интерактивным, позволяет формировать на его основе иные идентичности.

¹ BBC Timewatch - The Germans We Kept (World War II). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HXdpPZP7efM> (дата обращения: 28.11.2019).

² BBC Timewatch - Bombing Germany. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gZON7J1vvfA&list=PLX_TzaOx1sTKyRGf63jn8fKBGYRmntUhb&index=10&t=0s (дата обращения: 28.11.2019).

³ BBC Timewatch - Through Hell for Hitler. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ONYYr4TSinQ&list=PLX_TzaOx1sTKyRGf63jn8fKBGYRmntUhb&index=24 (дата обращения: 28.11.2019).

Список литературы

- Арбатова Н.К. (2019) Стратегическая автономия Европейского Союза: реальность или благое пожелание? *Полис. Политические исследования*, № 6. С. 36 – 52.
- Ассман А. (2017) Существует ли глобальная память о Холокосте? Расширение и границы нового сообщества памяти, *Историческая экспертиза*, № 4. С. 9 – 30.
- Ассман Я. (2004) *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*, издательство «Языки славянской культуры», Москва, Россия.
- Журкин В. В., Носов Н. Г. (2019) 20-летие военного измерения ЕС, *Современная Европа*, № 1. С. 5 – 13. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120190513>
- Зонова Т. В. (2019) Выборы 2019 года: еврооптимисты против евроскептиков, *Современная Европа*, № 3. С. 62 – 69. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320196269>
- Колесов Д.И., Шиманская О.К. (2019) Культура памяти Холокоста в политике денацификации Германии, *Современная Европа*, № 4. С. 164–173. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019164173>
- Медушевский Н.А. (2019) Евроскептицизм: почему единая политика памяти для ЕС не представляется возможной, *Власть*, № 3. С. 167 – 174.
- Потемкина О.Ю. (2018) Идентичность как ресурс общественного развития, *Современная Европа*, № 5. С. 153 – 156. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52018153156>
- Семененко И.С. (2018) Национализм, сепаратизм, демократия... метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе, *Полис. Политические исследования*, № 5. С. 70 – 87.
- Строковская Т.Е. (2015) Вторая мировая в учебниках истории стран Евросоюза в контексте национальной идентичности, *Историческая психология и социология истории*, № 1. С. 24 – 32.
- Фукуяма Ф. (2013) Проблемы европейской идентичности, URL: <http://gefter.ru/archive/9047> (дата обращения: 14.11.2019).
- Хабермас Ю. (2001) *Вовлечение другого. Очерки политической теории*, издательство «Наука», Санкт-Петербург, Россия.
- Хальбвакс М. (2005) Коллективная и историческая память, *Неприкосновенный запас*, № 2–3, URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 26.10.2019).
- Циренчиков В.С. (2019) Цифровизация экономики Европы, *Современная Европа*, №3. С. 104 – 113. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019104113>
- Штоп-Рутковская К. (2015) Киберпамять, или о чем мы (не) помним в сети. Анализ локальной памяти: Белосток и Люблин, *Социс. Социологические исследования*, № 4. С. 130 – 139.

References

- Arbatova N.K. (2019) Strategicheskaya avtonomiya Evropejskogo Soyuza: real'nost' ili blagoe pozhelanie? [Strategic Autonomy of the European Union: reality or a Good Wish?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, № 6, pp. 36–52. (in Russian).
- Assman A. (2017) Sushchestvuet li global'naya pamyat' o Holokoste? Rasshirenie i granicy novogo soobshchestva pamyati, [Is there a global memory of the Holocaust? Expansion and boundaries of the new community of Memory]. *Istoricheskaya ekspertiza*, № 4, pp. 9–30. (in Russian).
- Assman Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti*, [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the High Cultures of antiquity]. Moscow, Russia, Yazyki slavyanskoj kul'tury. (in Russian).
- Case H. (2009) Being Europe: East and West, *European Identity*, ed. by J.T. Checkel, P.J. Katzenstein, Cambridge, Cambridge University Press, pp. 111–131.
- Cirenschikov V.S. (2019) Cifrovizaciya ekonomiki Evropy, [Digitalization of the European Economy]. *Sovremennaya Evropa*, № 3, pp. 104–113. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019104113>
- Fukuyama F. (2013) *Problemy evropejskoj identichnosti*, available at: <http://gefter.ru/archive/9047> (accessed: 14.11.2019).
- Habermas Yu. (2001) *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii*, [Involvement of another. Essays on Political Theory], izdatel'stvo «Nauka», Sankt-Peterburg, Russia. (in Russian).
- Hal'bvaks M. (2005) Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat', [Collective and historical memory]. *Nepri-kosnovennyj zapas*, № 2–3, URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (accessed: 14.11.2019).
- Katz E.B. (2017) *Fake history, A La Française: Marine Le Pen plays fast and loose with the holocaust*, URL: <http://forward.com/opinion/370005/marine-le-pen-plays-fast-and-loose-with-holocaust/> (accessed: 03.12.2019).

- Kolesov D.I., Shimanskaya O. K. (2019) Kul'tura pamyati Holokosta v politike denacifikacii Germanii, [Culture of Holocaust Memory in the policy of denazification of Germany]. *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 164–173. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019164173>
- Leeuwen T. van (2008) *Discourse and Practice. New tools for critical discourse analysis*, Oxford University Press, New York.
- Medushevskij N. A. (2019) Evroskepticizm: pochemu edinaya politika pamyati dlya ES ne predstavlyaetsya vozmozhnoj, [Euroscepticism: why a single memory policy for the EU is not possible]. *Vlast'*, № 3, pp. 167–174. (in Russian).
- Potemkina O.Yu. (2018) Identichnost' kak resurs obshchestvennogo razvitiya, [Identity as a resource of social development]. *Sovremennaya Evropa*, № 5, pp. 153–156. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52018153156>
- Semenenko I.S. (2018) Nacionalizm, separatizm, demokratiya... metamorfozy nacional'noj identichnosti v «staroj» Evrope, [Nationalism, separatism, democracy... metamorphoses of national identity in "old" Europe]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, № 5, pp. 70–87. (in Russian).
- Shtop-Rutkovskaya K. (2015) Kiberpamyat', ili o chem my (ne) pomnim v seti. Analiz lokal'noj pamyati: Belostok i Lyublin, [Cyber memory, or what we (do not) remember in the network. Local area analysis: Białystok and Lublin]. *Socis. Sociologicheskie issledovaniya*, № 4, pp. 130–139. (in Russian).
- Strokovskaya T.E. (2015) Vtoraya mirovaya v uchebnikah istorii stran Evrosoyuzav v kontekste nacional'noj identichnosti, [The Second World War in the history textbooks of the EU countries in the context of national identity]. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*, № 1, pp. 24–32. (in Russian).
- Shulz-Forberg H. (2011) Before Integration: Human Rights and Post-War Europe, *European Identity and the Second World War*, ed. by M. J. Wintle, M. Spiering, London, Palgrave Macmillan, pp. 37–54.
- Wintle M. (2011) Editor's Introduction Ideals, Identity and War: The Idea of Europe, 1939–70, *European Identity and the Second World War*, ed. by M. J. Wintle, M. Spiering, London: Palgrave Macmillan, pp. 1–18.
- Zhurkin V.V., Nosov N.G. (2019) 20-letie voennogo izmereniya ES, [20th Anniversary of the EU Military Dimension]. *Sovremennaya Evropa*, № 1, pp. 5–13. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120190513>
- Zonova T.V. (2019) Vyborny 2019 goda: evrooptimisty protiv evroskeptikov, [Elections of 2019: Euro-optimists against Eurosceptics]. *Sovremennaya Evropa*, № 3, pp. 5–13. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320196269>

The Image of the Second World War as a Factor in the Formation of Contemporary European Identity

Received 20.12.2019

Author: Denisov Yu., Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Siberian Law University. **Address:** 12, Korolenko St., Omsk, Russia, 644099. **E-mail:** yurden1984@yandex.ru

Abstract. The image of the Second World War is one of the most significant images of the past for the European identity. The purpose of this study is to analyze its potential for the formation of the modern European identity as a supranational construct. The ambivalent nature of this phenomenon is revealed. The image WWII contains a sufficiently powerful unifying impulse. It is determined by the uniting role of the colossal tragedy, the common misfortune that befell Europe in the middle of the past century, its integrational significance for the joint efforts to build a single European community in order to prevent the recurrence of these events. Nowadays, this momentum is realized through the preservation of European memory, the institutionalization of anniversaries, the broadcast of the memory of the war in the process of intergenerational communication in the functioning of the institutions of education and cultural environment as a whole, the articulation of traumatic memories in the political discourse. At the same time the author demonstrated that, the image of WWII has a serious deconsolidating element for the common European identity. It is caused by contradictions in the European collective memory. The new technological revolution that has engulfed Europe, accompanied by a steady shift of communication practices into cyberspace and the emergence of the phenomenon of cyber-memory, changes the mechanisms of representation and reception of the war image. The Global Network facilitates a steady increase of both the means for the representation and visualization of the image of the past, making it more interactive, multimodal, multifaceted and simplified. The number of actors of memory politics, who take part in the formation of the European identity, or rather – of an unlimited set of identities has been growing.

Keywords: European identity, image of war, collective memory, political communication, images of past, memory politics, political technologies, public opinion, cyberspace, political processes.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020199206>

Современная Европа, 2020, № 7